УДК 159.922:316.454.3 DOI 10.31429/26190567-27-2-19-33

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ: ОБОСНОВАНИЕ КОНСТРУКТА

Е. А. Сергиенко

Сергиенко Елена Алексеевна
Эл. почта: elenas13@mail.ru. ORCID 0000-0003-4068-9116.
ФГБУН Институт психологии РАН, ул. Ярославская, д. 13, к.1, Москва, 129366, Россия.

Аннотация. Статья посвящена обоснованию конструкта коллективной личности и носит дискуссионный характер. В рамках системно-субъектного подхода была предложена дифференциация индивидуального субъекта и личности как реципрокно тесно взаимодействующих ипостасей человека. Функции субъекта: когнитивная, регулятивная и коммуникативная специфицированы следующим образом: когнитивной функцией субъекта является понимание, регулятивной — контроль поведения (когнитивная, эмоциональная и волевая регуляции), коммуникативной — субъект-субъектные и/или субъект-объектные отношения. Структурой для реализации избирательной активности становятся индивидуальные психологические ресурсы (их представленность и выраженность). Когнитивной функцией для личности полагается смыслообразование, ценностные ориентации, направленность — переживания, приводящие к порождению смыслов, реорганизующие личностные структуры, и коммуникативной функцией — избирательность взаимодействия. Структурой личностного образования становится Я-концепция как многоуровневое образование. Подобная дифференциация рассматривается для понятий коллективного субъекта и коллективной личности. К функциям коллективного субъекта отнесены: когнитивная — коллективный метакогнитивный опыт, коллективные представления, коллективная память, регулятивной — групповая саморегуляция, коллективное совладание, коммуникативной — субъектность/объектность, субъект/субъектность взаимодействия группы. Для коллективной личности когнитивной функцией становятся коллективная направленность, ценности, смыслообразование, рефлексия, регулятивной — коллективные переживания, коммуникативной — выделение объектов и субъектов коммуникативных взаимодействий. Структурой для коллективного субъекта являются объединенные и распределенные психологические и социокультурные ресурсы, а для коллективной личности — континуум Я-МЫ-ОНИ. Рассматриваются все выделенные функции коллективной личности. Коллективная личность задает и придает смысл, направленность, ориентации коллективной жизнедеятельности, опираясь на содержание коллективных представлений, памяти, совместной рефлексии, а коллективный субъект реализует целенаправленные взаимодействия с окружением, опираясь на внутренние и внешние ресурсы коллективного субъекта в конкретном социокультурном контексте, созидая собственное субъектное бытие, адаптируясь к угрозам и вызовам, самоутверждая себя как групповую ценность.

Ключевые слова: коллективная личность, коллективный субъект, социальные представления, коллективная память, коллективные переживания, групповая идентичность, коллективные смыслы, коллективное совладание, коллективная временная перспектива.

Для цитирования: Сергиенко Е. А. Коллективная личность: обоснование конструкта. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2026. Т. 27. № 2. С. 19–33.

Введение

Идея гипотетического конструкта коллективной личности возникла в связи с укоренением понятия коллективного субъекта в психологии и других социогуманитарных науках.

Понятие коллективного субъекта, разработанное А. Л. Журавлевым (Журавлев, 2018), в рамках социальной психологии стало общепсихологическим понятием наряду с понятием индивидуального субъекта (Сергиенко, Знаков,

Харламенкова, 2018). Понятие коллективного субъекта на первый взгляд противоречит понятию индивидуального субъекта как максимально индивидуализированного психического образования, автора жизнедеятельности и уникального внутреннего мира, что обуславливает избирательность взаимодействий с внешним окружением.

Развернутое обоснование понятия коллективного субъекта представлено наиболее полно А. Л. Журавлевым (Журавлев, 2018).

Обосновывая понятие коллективного субъекта, А. Л. Журавлев пишет: «Одним из бесспорных теоретических достоинств понятия "субъект" является его интегральный характер и возможность использования в психологии для обозначения характеристик как индивида ("индивидуальный субъект"), так и группы ("групповой, коллективный субъект"), т.е. понятие "субъект" позволяет выявлять общее в психологических свойствах личности, малой и большой группы и общества в целом. Можно согласиться с мнением А. В. Брушлинского, что фактически субъектом может быть общность любого масштаба, включая все человечество (Брушлинский, 1996). Следовательно, понятие и феномен "коллективный субъект" исходно характеризуются качествами интегративности и универсальности» (Журавлев, 2018). Автор выделяет гносеологический смысл этого понятия, противопоставляя коллективного субъекта коллективному объекту, и указывает на его онтологическое основание, противопоставляющее коллективного субъекта индивидуальному. «"Коллективный субъект" — это не один и не отдельный человек, а человек, связанный с другими людьми в некоторой общности. Это взаимосвязанная и взаимозависимая группа людей, выполняющих совместную деятельность» (Журавлев, 2018). Говоря о принципе деятельности, С. Л. Рубинштейн указывал, что это всегда совместная деятельность. Данная мысль была развита Б. Ф. Ломовым, который подчеркивал, что изучение деятельности отдельного субъекта всегда является условным и неполным.

Основанием выделения понятия становится и определенное качество субъекта. Коллективными субъектами становятся группы людей, обладающих разной степенью субъектности. «Коллективный субъект есть всякая совместно действующая или ведущая себя группа людей. Всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т.п., есть коллективный субъект» (Журавлев, 2018).

Разрабатывая понятие коллективного субъекта, А. Л. Журавлев выделяет три основных критерия: взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; «качество (способность) группы проявлять различные формы совместной активности, т.е. выступать, быть единым целым по отношению к другим социальным объектам или по отношению к себе самой»; способность группы к саморефлексии (Журавлев, 2018).

Развивая идеи коллективного субъекта, Т. А. Нестик выделяет среди психологических факторов формирования коллективного образа будущего личностные, групповые, межгрупповые, организационные и социетальные. «К личностным факторам относятся, на наш взгляд, выраженность индивидуальной временно́й ориентации на будущее, протяженность временно́й перспективы, уровень тревожности, социальная идентичность, ценностные ориентации. Сюда же можно отнести ряд когнитивных эффектов прогностической деятельности — сверхоптимизм, самопророчество, стереотипизация отдаленных во времени событий,

эвристики доступности и представленности, эффекты “черных лебедей“, пренебрежения масштабом риска и др.» (Нестик, 2018). Т. А. Нестик указывает, что «Отношение личности к времени сегодня все чаще рассматривается с учетом группового или социетального контекстов. Если раньше основной единицей анализа выступало индивидуальное отношение к времени, то сегодня в качестве такой единицы чаще всего выступает отношение к времени в группе (проектной группе, подразделении, организации, этнической группе, обществе)» (Нестик, 2019). Раскрывая понятие рефлексивности коллективного субъекта, Т. А. Нестик и А. Л. Журавлев подчеркивают ее реализуемую направленность, ориентацию группы на анализ своей деятельности, а также на изменение этой деятельности на основе рефлексии. Авторы выделяют ряд характеристик, которые разграничивают групповую рефлексивность от рефлексивности индивидуальной: особая коммуникативная и ролевая структура рефлексивного процесса; направленность на формирование положительной групповой идентичности; связь с феноменами лидерства, социального влияния, групповыми защитными механизмами, повышающими групповую рефлексивность; накопление коллективом метакогнитивного опыта (Нестик, Журавлев, 2019).

Приведенные новые исследования коллективного субъекта позволяют говорить о *коллективных личностных феноменах (временная перспектива, метакогнитивный опыт, идентичность, взаимодействие с другими членами сообщества: подчинение-лидерство)*, которые направляют реализацию взаимодействия с окружением коллективного субъекта.

Если большинство авторов считают становление субъекта как достижения в личностном развитии (акмеологический подход), то эволюционный подход полагает непрерывность развития как личности, так и субъекта на всем протяжении психического развития, выделяя их уровневое своеобразие во взаимосвязях и взаимообуславливании (Сергиенко, 2021).

В системно-субъектном подходе была предпринята попытка разграничения двух реципрокно взаимосвязанных составляющих человека — субъекта и личности. Для индивидуального субъекта и личности были описаны структуры и функции, специфицирующие эти две ипостаси человека. Функции субъекта и личности: когнитивная, регулятивная и коммуникативная специфицированы следующим образом: когнитивной функцией субъекта является понимание, регулятивной — контроль поведения (когнитивная, эмоциональная и волевая регуляции), коммуникативной — субъект-субъектные и/или субъект-объектные отношения. Структурой для реализации избирательной активности становятся индивидуальные психологические ресурсы (их представленность и выраженность). Когнитивной функцией для личности полагается смыслообразование, ценностные ориентации, направленность, регулятивной — переживания, приводящие к порождению смыслов, реорганизующие личностные структуры, и коммуникативной функцией — избирательность взаимодействия. Структурой личностного образования становится Я-концепции как многоуровневое образование. Субъект понимается как интегративное объединение всех психологических ресурсов человека, функционально реализующее цели и направленность личности. Личность в большей степени полагается, как содержательное образование, “командное звено“, направляющее избирательную активность субъекта, опирающегося на свои индивидуальные ресурсы (Сергиенко, 2021).

Выделение коллективного субъекта и его современные разработки в настоящее время фактически не разделяют субъекта и личность. В текстах, посвященных данному предмету, авторы постоянно адресуются к таким личностным феноменам, как идентификация, отношение к времени, социальные представления, коллективная память, саморефлексия, совладание, оптимизм, самопророчества и т.п. В этой связи автор статьи делает попытку обоснования понятия «коллективная личность» в сопоставлении с функциями индивидуальности личности и функциями коллективного и индивидуального субъекта.

Коллективная личность

Описывая коллективные феномены, авторы не разделяют субъектные и личностные функции, тем самым смешивая их.

Попытаемся выделить специфику функций коллективной личности и возможность самого существования данного конструкта.

Как справедливо указывает З. И. Рябикина, «личностный смысл» является ключевой характеристикой индивидуальной личности, отражающей ее мотивационно-потребностную систему, в основе которой лежат потребностные состояния индивида, биологические предпосылки личностной пристрастности. В личностном смысле представлены события реальности, опосредованные социокультурным контекстом, в которой осуществляет свои жизненные функции человек. В личностном смысле также представлена деятельность, обеспечивающая «распредмечивание» внешнего события. «Таким образом, личностный смысл — трехаспектен, или трехкомпонентен. Вершиной иерархии личностных смыслов является смысл жизни. В личности реализуются «тенденции к упорядочиванию систем четырех пространств: системы личностных смыслов с системной организацией среды (предметно-пространственная среда, организация времени, структура межличностных отношений, "культурная" сетка значений и пр.), с системой деятельностных возможностей и с мотивационно-потребностной системой индивида» (Знаков, Рябикина, 2017). Однако для образования коллектива, группы необходимы также общие и разделяемые смыслы совместной деятельности, а шире — жизнедеятельности (ради чего, ради каких целей осуществляется коллективная деятельность, в чем ее смысл, какое соотношение личностного и общего смысла данной деятельности). Эти общие смыслы определяют направленность коллективного поведения. Направленность атрибутируется как личностная характеристика, определяющая наиболее общую мотивационную детерминацию поведения. Модель жизненных ориентаций позволяет представить жизнедеятельность человека в коллективе как реализацию его жизненных ориентаций на:

– адаптацию (дефицитарную);
– самореализацию;
– духовное развитие, определяющее взаимодействия с другими ее членами (Грачев, 2021).

Здесь важно подчеркнуть именно возможность коллективных смыслов и ориентаций.

Необходимым звеном для обоснования когнитивной функции коллективной личности становится возможность существования коллективных представлений, коллективной памяти, отношений к временной перспективе.

Социальные представления

В работе Т. П. Емельяновой раскрывается суть, история возникновения и потенциал понятия социального представления, которое определяется как совокупность знаний, убеждений, схем восприятия и действия по отношению к социально значимому объекту. Оно составляет особую форму повседневного знания, которое определяет реальность для социальной общности, выработавшей его для целей деятельности и коммуникации. В структуре социального представления выделяется ядро, связанное с коллективной памятью и историей группы, определяющее ее гомогенность через консенсус, стабильное и устойчивое образование, порождающее значения социального представления, и периферия, обеспечивающая интеграцию индивидуального опыта и истории каждого члена группы, поддерживающая гетерогенность группы, подвижная, противоречивая часть, которая обеспечивает адаптацию к конкретной реальности, допускает дифференциацию содержания, предохраняет центральное ядро (Емельянова, 2018).

Одной из форм социальных представлений становится коллективный образ будущего. Т. А. Нестик дает следующее определение: «Под коллективным образом будущего мы понимаем совокупность эмоционально окрашенных представлений о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе. Коллективный образ будущего является частью групповой временной перспективы, а в более широком смысле — компонентом отношения членов группы к совместному будущему, у которого есть не только когнитивные, но и аффективные, ценностно-мотивационные, а также поведенческие компоненты» (Нестик, 2025). Раскрывая содержание данного понятия, он выделяет пять составляющих: коллективные цели и планы, объединяющие и координирующие усилия группы, групповые ожидания, групповые мечты — представления о желательных для группы изменениях в обществе, коллективные страхи — представления об угрозах для индивидуального и коллективного благополучия, коллективные идеалы, желаемые ситуации и результаты. К содержательным характеристикам коллективного образа будущего автор относит и субъектность как авторство коллектива (веру в способность влияния на обстоятельства), уверенность в достижениях, оптимизм, понимание перспектив развития. Автор выделяет основные психологические функции образа будущего: идентификационная, консолидирующая, целеобразующая, ценностно-мотивационная, функция поддержания позитивной социальной идентичности, функция адаптации к социальным изменениям. Выделены четыре основных психологических механизма формирования коллективного образа будущего: 1) групповая идентификация; 2) групповая рефлексия совместного прошлого, настоящего и будущего, формой которой является коллективное социальное воображение; 3) механизмы формирования коллективных эмоциональных состояний (эмоциональное заражение, межличностная синхронизация, групповые нормы переживания и проявления эмоций и др.); 4) воздействие лидера на образ будущего и прошлого группы («лидерское видение»), а также целенаправленное информационно-психологическое воздействие на образ будущего в СМИ и социальных сетях. Психологическими механизмами формирования коллективного образа будущего автор считает групповую рефлексию совместной временной перспективы, общие переживания, целенаправленное воздействие лидера, групповую идентификацию.

Все перечисленные признаки указывают на то, что данное понятие относится к метапсихологическому понятию коллективной личности. Оно раскрывает важнейший аспект хронотопа коллективной личности, делая акцент на образе коллективного будущего. Представляется его взаимосвязь и с понятием интеллекта как когнитивным ресурсом группы.

Коллективная память

Анализируя феномен коллективной памяти, В. В. Нуркова и А. А. Гофман рассматривают соотношение индивидуальной и коллективной памяти. Проводится анализ двух разных концепций: коллективная память — это совокупность индивидуальных социальных воспоминаний или это коллективный феномен (Нуркова, Гофман, 2021). Т. П. Емельянова дает следующее определение: «…коллективная память представляет собой разделяемые воспоминания об историческом прошлом, пропущенные через призму групповой идентичности, воссозданные с учетом и в контексте сегодняшних интересов и целей группы» (Емельянова, 2019). Нуркова и Гофман полагают, что «все высшие формы жизнедеятельности человека являются социальными (т.е. коллективными) по источнику формирования и культурными по содержанию (Выготский, 2000). Поэтому при решении поставленной проблемы речь идет не о вкладе социального и культурного в формирование индивидуального, а о субъекте коллективных мнемических процессов… Можно сказать, что коллективная память и есть направленное на достижение мнемических целей и опосредствованное эвокативными объектами взаимодействие между социальными агентами» (Нуркова, Гофман, 2021). В данной концепции субъектом становится социальная система, состоящая из индивидов, вовлеченных в коммеморативные практики, мотивация создания и поддержания переживания групповой идентичности выступает в качестве системообразующего уровня. Авторы полагают первичность коллективной памяти как символической деятельности над индивидуальной. Однако напомним, что в дискуссии с Л. С. Выготским Ж. Пиаже подчеркивал не тождественность понятий социального и социализации как процесса освоения социального и культурного опыта. Действительно, развитие всегда социально, но процесс социализации проходит длительный период и, строго говоря, длится весь период онтогенеза человека. Отсюда и необходимость выделения разных видов памяти, которая разнообразна и многоуровнева. Так, М. И. Шуб считает, что именно семантическая память членов группы образует коллективную память, о которой писали М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора, П. Хаттон и др. Именно семантическая память связывает отдельного человека с коллективом, социумом в целом, именно через нее происходит трансляция значимых для группы смыслов и моделей поведения и именно она в итоге обеспечивает идентификацию личности с группой. Очень важно, что коллективная память не является результатом механического суммирования индивидуальных. Она есть некая сумма, которая всегда масштабнее образующих ее слагаемых воспоминаний (Шуб, 2017). Выделяются два вида культурной коллективной памяти. Первый вид — индуктивный, связанный с механизмами традиционной коммуникации, преобладающий в рамках малых социальных групп. Это передача от поколения к поколению навыков трудовой деятельности, взаимоотношений с природным и социальным мирами. Он носит нерефлексивный, иррациональный характер, связанный с ритуалами передачи социального

опыта. Он может быть обозначен как социальная коллективная память. Второй вид — дедуктивный, связанный с внешними усилиями, направленными на группу по формированию и реорганизации памяти. Внешнее воздействие (институций экспертного типа) и осуществляется в рамках более крупномасштабных мифо-символических систем, включающих представления о прошлом группы, ее специфике, героических и травмирующих событиях, истории ее коллективного бытия, реализуя «политику памяти». Этот тип коллективной памяти может быть обозначен как культурный (Шуб, 2017). Шуб подчеркивает, что «оба типа памяти и способы их трансляций теснейшим образом взаимосвязаны: определяемые извне инструменты работы с памятью группы опираются на "живую память поколений", на традицию как механизм передачи социального опыта. Традиция же неизбежно впитывает результаты внешних усилий, адаптируется к новым векторам коммеморативной политики» (Шуб, 2017). Следовательно, культурная память — это значимая система представлений о прошлом, которая транслируется в обобщенно-символическом виде, формируя ценностные ориентации и поведенческие модели (ритуалы, стереотипы, отношения, общие переживания), способствуя групповой идентификации. Носителем коллективной памяти становятся социальные представления.

Обобщая приведенные взгляды на коллективную память, подчеркнем, что она становится особым феноменом памяти, не сводимым к индивидуальной памяти, что позволяет ее отнести к обоснованию когнитивной функции коллективной личности.

Коллективные переживания

В системно-субъектном подходе в качестве регулятивной функции личности было предложено рассматривать переживание, порождающее и изменяющее смыслы, тем самым обеспечивая регуляцию личностного образования, направляющего избирательную активность субъекта.

Гипотетически можно предположить, что коллективное переживание можно рассматривать также в качестве регулятивной функции коллективной личности, приводящей к возникновению, изменению смыслов коллективной личности, трансформации ее социальных представлений, интерпретации и изменению воспоминаний.

В русле разработки понятия коллективного субъекта С. В. Тихомирова дает такое определение коллективных переживаний: «это разделяемые членами социальных групп переживания, имеющие значение как на уровне индивидуальной психики, так и на уровне группы или макрогруппы (город, этнос, нация (государство), аудитория концерта на стадионе, протестующие на митинге, профессиональное сообщество и др.)» (Тихомирова, 2017). Коллективные переживания могут быть и отрицательными, и положительными. Так, к ним относятся праздничные переживания, эмоции спортивных болельщиков, патриотические и этнические переживания, религиозные переживания, эстетические переживания, энтузиазм (трудовой и творческий) и подвижничество, эмоции командной соревновательности в спорте и трудовых коллективах, клубные эмоции творческих хобби-сообществ, эмоции и переживания участников социальных сетей. Также переживания в ритуале носят коллективный характер. Ритуал направлен на утверждение смыслов и ценностей группы через последовательность символических действий, что

способствует сохранению группы. В нем ключевую роль играют коллективные (общие) переживания.

Т. А. Нестик считает, что оптимизм и пессимизм являются не только мировоззренческими установками, но и коллективными эмоциональными состояниями. Так, надежда на будущее, не связана с глубокими переживаниями в повседневной жизни, но с верой в достижение целей группой — это генерализованное переживание, укрепляющее смысл уже пережитого, защищающее от фатализма и беспомощности. С надеждой часто сочетается и переживание тревоги, которая в отличие от страха не имеет конкретного объекта. Она выполняет функцию готовности в случае опасности, угрозы существованию группы, ее ценностям. Коллективная тревога — групповая эмоция (Нестик, 2025).

Важно подчеркнуть, что коллективные переживания не сводятся к совокупности переживаний отдельных членов группы, а носят именно общий характер, выполняя регулятивную функцию сохранения и консолидации группы, и ее возможную динамику.

Коллективное совладание

Вопрос о возможности и роли коллективного совладания необходимо рассмотреть не только как отнесение данного конструкта к субъектно-личностным категориям, но и как его регулятивную функцию. В настоящее время проблема совладания и копинг-поведения получила в психологии свое развитие. Предлагается разделять копинг-поведение и совладание. Копинги рассматриваются как в большей степени неосознаваемые, устойчивые, сложившиеся в индивидуальном опыте операциональные механизмы, направленные на снятие проблемных моментов, один из первых эшелонов обороны. В более сложных ситуациях задействован арсенал защитных механизмов как осознанных, так и неосознаваемых (психологические защиты), обеспечивающих саморегуляцию, снижающую рассогласование между желаемым и действительным, что составляет широкий арсенал совладающего поведения (Леонтьев, 2025). «Соотношение интенсивности давления невзгод и вызовов с психологическими ресурсами субъекта показывает, на какой линии обороны он может справляться с невзгодами и готов ли изменяться, если не изменяться уже невозможно… Личностная трансформация понимается, в частности, как стратегия изменения личностных ценностно-смысловых систем, мировоззрения, жизненного стиля и некоторых аспектов личности» (Леонтьев, 2025). В своих теоретических и экспериментальных работах, Е. П. Белинская указывает и необходимость включения социального окружения, социальных ситуаций, обуславливающих необходимость индивидуального защитного поведения. Автор дает следующее определение группового копинга: «…единый для всех членов группы способ совладания со стрессовой ситуацией, угрожающей целостности группы и мобилизующей её ресурс (Белинская, Икрамова, 2017; Белинская, 2025). Так, по мнению Т. П. Емельяновой, учет группового контекста жизнедеятельности с его социальными представлениями, коллективными переживаниями, коллективной памятью позволяет раздвинуть рамки понимания совладающего поведения индивидуального субъекта (Емельянова, 2023). Анализируя коллективный образ будущего, Т. А. Нестик показывает существование коллективного совладающего поведения, сохраняющего и консолидирующего группу, способствующего его ценностно-смысловой динамике (Нестик, 2025). В периоды неконтролируемый интенсивной угрозы,

нарастают тревога и депрессия, что вызывает актуализацию как индивидуального, так и коллективного защитного поведения. Одним из таких механизмов является эффект Поллианы, преобладание лингвистической позитивности, склонность отдавать предпочтения позитивной информации, что проявляется в воспоминаниях о прошлом, оценках настоящего и ожиданиях в будущем. В социальной психологии данный феномен получил обозначение «позитивного сдвига», «позитивного искажения». Т. А. Нестик пишет: «можно предположить, что этот эффект тесно связан с групповой идентификацией и механизмами, поддерживающими позитивную оценку своей группы: ингрупповым фаворитизмом, позитивными автостереотипами, перцептивными защитами, конструированием коллективной памяти и коллективного образа будущего. Эти социокогнитивные механизмы влияют на оценку последствий тех или иных событий для своей группы, поддерживая позитивные групповые эмоции и коллективные переживания. Можно выделить два пути влияния групповой идентичности на лингвистическую позитивность: во-первых, позитивная групповая идентичность повышает использование позитивной лексики для описания прошлого, настоящего и будущего своей группы; во-вторых, она может повышать психологическое благополучие членов группы за счет воспринимаемой социальной поддержки, повышения субъективного контроля и самооценки (Yu, Wang, 2022), делая тем самым более вероятным использование позитивной лексики. Так, например, более частое использование местоимений первого лица множественного числа («Мы») положительно связано с показателями психологического здоровья» (Нестик, 2025). При этом социальная (групповая) идентичность и коллективное совладание усиливается по мере масштаба угроз и вызовов. Проводя аналогию между многоуровневой моделью субъектного защитного поведения Д. А. Леонтьева (от сохранения к изменению), можно предполагать, что и на уровне коллективного защитного поведения также возможна подобная динамика, когда коллективные копинги позволяют сохранить целостность и уникальность группы, а когда она с необходимостью начинает изменяться, через трансформацию ценностно-смысловых систем, мировозренческих изменений и стиля, то есть происходит преобразование группы или ее совершенствование и обретение жизнеспособности, либо деструкцию и даже распад. Понятие смысловых копингов, т.е. изменение значения и смысла критических воздействий за счет расширения или изменения контекста, позволяет полагать, что это не только индивидуальный защитный механизм, но он может быть характерен для группового поведения, на что указывают активные воздействия общественных институтов на коллективную память, социальные представления, коллективные эмоции.

Следует признать, что конструкт коллективного совладания и его соотношение с индивидуальным защитным поведением остается фактически не изученным, за исключением некоторых работ (Битюцкая, 2020; Белинская, 2025; Нестик, 2025; Штроо, 2017). Он требует как теоретических, так и эмпирических исследований.

Важным заключением для нашего обоснования коллективной личности становится необходимость отнесения группового совладающего поведения к личностной проблематике и групповой регуляции.

Структуры коллективной личности

Как мы указывали выше, в понимании деятельности человека и С. Л. Рубинштейн, и Б. Ф. Ломов подчеркивали ее совместный характер. При обосновании

теоретических основ коллективного субъекта А. Л. Журавлев (2018) считает, что такую совместность можно связать с феноменами «Мы» и «Я». Он обращается к работам С. Л. Франка, который считал феномен «Мы» неразжложимым единством, первопричиной феномена «Я», из которого изначально проистекает феномен «Я». «Мы» не есть сумма «Я». А. Л. Журавлев полагает данное утверждение Франка созвучным представлениям о совместности деятельности индивидуума и группы. Здесь можно выразить осторожное согласие с представлениями о континууме «Я» и «Мы», которое прослеживается на всем протяжении жизни человека. Но соотношение данных феноменов представляется более сложным, особенно в свете становления концепции «Я» в онтогенезе человека. Напомним, что, действительно, развитие человека изначально социально, его психическое развитие складывается в координатах генетико-средового (социально-природного) взаимодействия. Но усвоение социальных норм, правил, социальных отношений, порождение ценностно-смысловых образований происходит именно в процессе социализации и «фильтруется» уникальной индивидуальностью субъекта. Кроме того, понимание Другого происходит через понимание себя и Иных. Более того, эгоцентрическая позиция преобладает в развитии как пространственных отношений с Другими, так и в понимании их психических состояний: намерений, желаний, представлений, установок, эмоциональных состояний (Сергиенко и др., 2020).

В обосновании функций и структур индивидуального субъекта мы указывали, что структурой субъектной организации выступают индивидуальные психологические ресурсы (когнитивные, эмоциональные, волевые), тогда как структурой личностного образования — Я-концепция (содержательные ее компоненты, представленные всем многообразием когнитивно-эмоционального содержания), индивидуально ценностно-смысловые установки, жизненные ориентиры, направление жизненных целей и временных перспектив. В таблице представлены структуры и функции индивидуального и коллективного субъекта, индивидуальной и коллективной личности. Рассмотрим выделенные структуры и функции относительно индивидуального и коллективного субъекта и коллективной личности.

В таблице представлена гипотетическая модель распределения и своеобразия индивидуального и коллективного субъекта и личности. В основу данной таблицы легли работы А. Л. Журавлева, Т. А. Нестика, Т. П. Емельяновой, Е. П. Белинской. Данная гипотетическая модель предполагает и дополнительное изучение таких феноменов, как групповая саморегуляция, коллективные ресурсы, структурная организация Я–МЫ–ОНИ, с одной стороны, включающая в пространство Я-Другие (МЫ), с другой — исключающая иных (ОНИ). Разработка представлений о структуре и функциях коллективного субъекта и личности является перспективной задачей теоретических и эмпирических исследований.

Заключение

Автор отдает себе отчет в дискуссионности и спорности выделения данного конструкта — коллективной личности. Против такого представления и вполне обоснованно выступали З. И. Рябикина и др. Помимо обоснованных сомнений, возникает вопрос о целесообразности выделения конструкта коллективной личности наряду коллективным субъектом. По мнению автора, в понятие коллективного субъекта включены все личностное атрибуты: смыслообразование, ценности,

Таблица. Соотношение функций и структуры индивидуального и коллективного субъекта и личности

Table. Correlation between the functions and structure of the individual and collective subject and personality

Индивидуальность человека	Функции			Структура
	Когнитивная	Регулятивная	Коммуникативная	
Индивидуальная личность	Смыслообразование, ценностные ориентации, направленность жизнедеятельности	Переживание	Избирательность взаимодействия	Я-концепция
Коллективная личность	Коллективная направленность, ценности, смыслообразование, рефлексия	Коллективные переживания	Выделение объектов и субъектов коммуникативных взаимодействий	Я-МЫ-ОНИ
Индивидуальный субъект	Понимание	Контроль поведения (когнитивный контроль, эмоциональная регуляция, произвольность/волевой контроль)	Субъектность/ Объектность, Субъект/ Субъектность взаимодействия	Индивидуальные ресурсы (когнитивные, эмоциональные, волевые)
Коллективный субъект	Коллективный метакогнитивный опыт, коллективные представления, коллективная память	Групповая саморегуляция, коллективное совладание	Субъектность/ Объ-ектность, Субъект/ Субъектность Взаимодействия группы	Объединенные и распределенные психологические и социокультурные ресурсы

социальные представления, коллективная память, коллективная рефлексия, коллективная идентификация, коллективные переживания, коллективное совладающее поведение. Если иметь в виду представление о командном и исполнительном звене в реализации взаимодействия личностно-субъектных ипостасей человека (Сергиенко, 2011), то подобное выделение уже не выглядит излишним. Коллективная личность задает и придает смысл, направленность, ориентации коллективной жизнедеятельности, опираясь на содержание коллективных представлений, памяти, совместной рефлексии, а коллективный субъект реализует целенаправленные взаимодействия с окружением, опираясь на внутренние и внешние ресурсы коллективного субъекта в конкретном социокультурном контексте,

создавая собственное субъектное бытие, адаптируясь к угрозам и вызовам, самоутверждая себя как групповую ценность.

Конструкт коллективной личности — это междисциплинарное понятие, включающее и общепсихологические понятия, психологию личности, когнитивную психологию, социальную психологию, что отвечает самым современным трендам методологии психологии. Несомненно, данный конструкт нуждается и в разработке, и в обсуждении.

Библиографический список

Белинская, Е. П. (2025). Совладание с трудностями как проблема в социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 16(4), 16–30. DOI: 10.17759/sps.2025160402

Белинская, Е. П., Икрамова, А. А. (2015). Взаимосвязь совместного копинга и уровня групповой сплоченности при выработке группового решения. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3(63), 82–87.

Битюцкая, Е. В. (2020). Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации. *Вопросы психологии*, 66(3), 116–131.

Выготский, Л. С. (2000). Проблема развития высших психических функций. В *Психология* (с. 512–539). Москва: ЭКСМО–Пресс.

Грачев, А. А. (2021). Жизненные ориентации человека: от фундаментальной теории к психологической практике. В *Методология, история и теория психологии* (сс. 473–499). Москва: Институт психологии РАН.

Емельянова, Т. П. (2018). Разработка понятия социального представления — новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии. В *Разработка понятий современной психологии* (сс. 379–400). Москва: Институт психологии РАН.

Емельянова, Т. П. (2019). *Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход*. Москва: Институт психологии РАН.

Емельянова, Т. П. (2023). Функции коллективных чувств в общественной жизни. В *Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований* (с. 477–480). Москва: Институт психологии РАН.

Журавлев, А. Л. (2018). *Разработка понятий современной психологии*. Москва: Институт психологии РАН.

Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Институт психологии РАН.

Леонтьев, Д. А. (2025а). Совладание в контексте саморегуляции. *Часть 1. Концептуальные проблемы и вызовы. Психологический журнал*, 46(1), 5–13. DOI: 10.31857/S0205959225010014

Леонтьев, Д. А. (2025б). Совладание в контексте саморегуляции. *Часть 2. Полиресурсная модель. Психологический журнал*, 46(2), 5–12. DOI: 10.31857/S0205959225020014

Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И., Тараненко, О. А. (2025). Смысловое совладание как мишень психологической диагностики. *Консультативная психология и психотерапия*, 2(33), 171–190.

Нестик, Т. А. (2018). Коллективный образ будущего. В *Разработка понятий современной психологии* (с. 401–430). Москва: Институт психологии РАН.

Нестик, Т. А. (2019). Групповое отношение к времени. В *Разработка понятий в современной психологии* (с. 375–399). Москва: Институт психологии РАН.

Нестик, Т. А. (2025). *Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ*. Москва: Институт психологии РАН.

Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л. (2019). Групповая рефлексивность. В *Разработка понятий в современной психологии* (сс. 400–418). Москва: Институт психологии РАН.

Нуркова, В. В., Гофман, А. А. (2022). Управляемое забвение: четыре типа амнезогенных практик. *Сибирские исторические исследования*, 2, 33–58.

Пиаже, Ж. (2001). *Теория, эксперименты, дискуссии*. Москва: Гардарики.

Сергиенко, Е. А. (2011). Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива. *Психологический журнал*, 1(32), 120–132.

Сергиенко, Е. А. (2021). *Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода*. Москва: Институт психологии РАН.

Сергиенко, Е. А., Уланова, А. Ю., Лебедева, Е. И. (2020). *Модель психического: структура и динамика*. Москва: Институт психологии РАН.

Тихомирова, С. В. (2017). Социально-психологические механизмы коллективных эмоциональных переживаний. *Форум молодых ученых*, 11(15), 981–986.

Штроо, В. А. (2009). Поведение группы в трудной жизненной ситуации. В *Личность в трудной жизненной ситуации как актуальное научное направление копинг-исследований в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 35-летию Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского* (с. 267–269). Омск: издательство Омского государственного университета.

Шуб, М. Л. (2017). Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ. *Обсерватория культуры*, 1(14), 4–11.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026
Статья принята к публикации 20.04.2026

COLLECTIVE PERSONALITY: SUBSTANTIATION OF THE CONSTRUCT

E. A. Sergienko

Elena A. Sergienko
E-mail: elenas13@mail.ru. ORCID 0000-0003-4068-9116.
Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Yaroslavskaya St. 13–1, 129366, Moscow, Russia.

Abstract. The article provides a theoretical substantiation of the construct of collective personality and is intended as a contribution to the ongoing scholarly discussion. Within the system-subject approach, a distinction is drawn between the individual subject and personality as two closely interrelated dimensions of human functioning. The subject is conceptualized through three major functions: cognitive, regulatory, and communicative. Its cognitive function is associated with understanding; its regulatory function with behavioral control, including cognitive, emotional, and volitional regulation; and its communicative function with subject–subject and/or subject–object relations. Individual psychological resources, their availability and degree of development, provide the structural basis for the exercise of selective activity. With regard to personality, the cognitive function encompasses meaning-making, value orientations, and personal orientation; the regulatory function is associated with experiences that generate meanings and contribute to the reorganization of personality structures; and the communicative function is manifested in the selectivity of interactions. The Self-concept, understood as a multilevel construct, constitutes the structural basis of personality. A similar distinction is applied to the concepts of the collective subject and collective personality. The cognitive function of the collective subject encompasses collective metacognitive experience, collective representations, and collective memory; its regulatory function includes group self-regulation and collective coping; and its communicative function is expressed through the subject/object and subject/subject dimensions of group interaction. In the case of collective personality, the cognitive function encompasses collective orientation, values, meaning-making, and reflection; the regulatory function is associated with collective experiences; and the communicative function involves the identification and differentiation of the objects and subjects of communicative interaction. The structural basis of the collective subject consists of shared and distributed psychological and sociocultural resources, whereas the structure of collective

personality is represented by the I–WE–THEY continuum. The article provides a detailed examination of the identified functions of collective personality. Collective personality generates and structures the meanings, orientations, and direction of collective life on the basis of collective representations, collective memory, and shared reflection. The collective subject, in turn, engages in purposeful interaction with its environment by drawing on its internal and external resources within a particular sociocultural context. Through these interactions, it constructs its own mode of subjective existence, adapts to threats and challenges, and affirms itself as a value in its own right.

Keywords: collective personality, collective subject, social representations, collective memory, collective experiences, group identity, collective meanings, collective coping, collective time perspective.

For citation: Sergienko E. A. Collective Personality: Substantiation of The Construct. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 2. Pp. 19–33.

References

Belinskaya, E. P. (2025). Sovladanie s trudnostyami kak problema v sotsial'noi psikhologii [Coping with Difficulties as a Problem in Social Psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 16(4), 16–30. DOI: 10.17759/sps.2025160402

Belinskaya, E. P., Ikramova, A. A. (2015). Vzaimosvyaz' sovmestnogo kopinga i urovnya gruppovoi splochennosti pri vyrabotke gruppovogo resheniya [The Correlation of Joint Coping and The Level of Group Cohesion in The Formulation of Group Decisions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 3(63), 82–87.

Bityutskaya, E. V. (2020). Struktura i dinamika obraza trudnoi zhiznennoi situatsii [The Structure and Dynamics of the Image of a Difficult Life Situation]. *Voprosy psikhologii*, 66(3), 116–131.

Emel'yanova, T. P. (2018). Razrabotka ponyatiya sotsial'nogo predstavleniya — novyi ehtap v razvitii kontseptual'nogo apparata sotsial'noi psikhologii [The Development of the Concept of Social Representation is a New Stage in the Evolution of the Conceptual Apparatus of Social Psychology]. In *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* (pp. 379–400) [Development of Concepts in Modern Psychology]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Emel'yanova, T. P. (2019). *Kollektivnaya pamyat' o sobytiyakh otechestvennoi istorii: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod* [Collective Memory of Events in National History: A Social-Psychological Approach]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Emel'yanova, T. P. (2023). Funktsii kollektivnykh chuvstv v obshchestvennoi zhizni [Functions of Collective Feelings in Social Life]. In *Chelovek, sub''ekt, lichnost': perspektivy psikhologicheskikh issledovanii* (pp. 477–480) [Human Being, Subject, Personality: Perspectives for Psychological Research]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Znakov, V. V., Ryabikina, Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Being]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Grachev, A. A. (2021). Zhiznennye orientatsii cheloveka: ot fundamental'noi teorii k psikhologicheskoi praktike [Human Life Orientations: From Fundamental Theory to Psychological Practice]. In *Metodologiya, istoriya i teoriya psikhologii* [Methodology, History, and Theory of Psychology] (pp. 473–499). Moskva: Institut psikhologii RAN.

Leont'ev, D. A. (2025a). Sovladanie v kontekste samoregulyatsii. *Chast' 1. Kontseptual'nye problemy i vyzovy* [Coping (Sovladanie) In The Context of Self-Regulation. Conceptual Problems and Challenges. Part 1]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 46(1), 5–13. DOI: 10.31857/S0205959225010014

Leont'ev, D. A. (2025b). Sovladanie v kontekste samoregulyatsii. *Chast' 2. Poliresursnaya model'. Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 46(2), 5–12. DOI: 10.31857/S0205959225020014

Leont'ev, D. A., Rasskazova, E. I., Taranenko, O. A. (2025). Smyslovoe sovladanie kak mishen' psikhologicheskoi diagnostiki [Meaning-Centered Coping as a Target of Psychological Assessment].

Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2(33), 171–190.

Nestik, T. A. (2018). Kollektivnyi obraz budushchego [Collective Image of the Future]. In *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* (pp. 401–430) [Development of Concepts in Modern Psychology]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Nestik, T. A. (2019). Gruppovoe otnoshenie k vremeni [Group Attitude Toward Time]. In *Razrabotka ponyatii v sovremennoi psikhologii* [Development of Concepts in Modern Psychology] (pp. 375–399). Moskva: Institut psikhologii RAN.

Nurkova, V. V., Gofman, A. A. (2022). Upravlyaemoe zabvenie: chetyre tipa amnezogennykh praktik [Guided Forgetting: Four Types of Amnesogenic Practices]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2, 33–58.

Piazhe, Zh. (2001). *Teoriya, ehksperimenty, diskussii* [Theory, Experiments, Discussions]. Moskva: Gardariki.

Sergienko, E. A. (2011). Sistemno-sub''ektnyi podkhod: obosnovanie i perspektiva [System-Subject Approach: Grounds and Perspectives]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 1(32), 120–132.

Sergienko, E. A. (2021). *Psikhicheskoe razvitie s pozitsii sistemno-sub''ektnogo podkhoda* [Mental Development from the Perspective of the System-Subject Approach]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Sergienko, E. A., Ulanova, A. Yu., Lebedeva, E. I. (2020). *Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika* [Theory of Mind: Structure and Dynamics]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Shtroo, V. A. (2009). Povedenie gruppy v trudnoi zhiznennoi situatsii. In *Lichnost' v trudnoi zhiznennoi situatsii kak aktual'noe nauchnoe napravlenie koping-issledovanii v Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 35-letiyu Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. M. Dostoevskogo* (pp. 267–269). Omsk: izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta.

Shub, M. L. (2017). Sotsial'naya, kollektivnaya i kul'turnaya pamyat': novyi podkhod k opredeleniyu smyslovykh granits [Social, Collective, And Cultural Memory: A New Approach to the Definition of the Semantic Borders of Concepts]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 1(14), 4–11.

Tikhomirova, S. V. (2017). Sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy kollektivnykh ehmotsional'nykh perezhivanii [Social-Psychological Mechanisms of Collective Emotional Experience]. *Forum molodykh uchenykh*, 11(15), 981–986.

Vygotskii L. S. (2000). Problema razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [The Problem of the Development of Higher Psychological Functions]. In *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii, v Psikhologiya* (pp. 512–539). Moskva: EHKSMO–Press.

Zhuravlev, A. L. (2018). *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of Concepts in Modern Psychology]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Nestik, T. A., Zhuravlev, A. L. (2019). Gruppovaya refleksivnost'. In *Razrabotka ponyatii v sovremennoi psikhologii* [Development of Concepts in Modern Psychology] (pp. 400–418). Moskva: Institut psikhologii RAN.

Received 25.02.2026
Accepted 20.04.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/